

И. А. Мироненко¹

О ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ МИССИИ УНИВЕРСИТЕТОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ МИРЕ

После советского периода, когда воспитание полагалось основной функцией образовательной системы на всех ее уровнях, в постсоветское время российская школа вместе с тоталитарной идеологией отбросила и «ярмо» воспитательной работы. В самом деле, какое воспитание школа может и должна предложить? В поликультурном мире, где декларируется свобода личности выбирать убеждения, ценности, вероисповедание, имеет ли право на существование система, ставящая своей целью целенаправленное формирование того или иного мировоззрения молодых людей? Какое именно мировоззрение она должна формировать?

Если для начальной и средней школы можно указать некоторые базовые, общечеловеческие идеи воспита-

ния, то для школы высшей, куда приходят взрослые молодые люди, чтобы получить профессиональную подготовку, простых ответов найти не удастся. Мир вокруг нас меняется все быстрее. Маргарет Мид в своей известной работе «Культура и мир детства» выделила три основных типа культуры. Основанием для выделения послужил характер отношений между поколениями. М. Мид определила *постфигуративный* тип культуры, где дети прежде всего учатся у своих родителей, взрослых; *конфигуративный* тип, где дети и взрослые учатся у своих сверстников, и *префигуративный*, где взрослые учатся у своих детей.

По мере того как убыстряется процесс изменения социума, ускоряется ход культурно-исторического прогресса, происходит переход от постфигуративного типа культуры, где настоящее повторяет прошлое, к конфигуративному и,

¹ Декан факультета культуры СПбГУП, доктор психологических наук, профессор.

наконец, к префигуративному. М. Мид утверждает, что сегодня мы вступаем в новый для истории период, когда молодежь с ее префигуративным схватыванием еще неизвестного будущего наделяется новыми правами. В самом деле, почти каждый университетский преподаватель сегодня испытывает чувство растерянности перед агрессивным разнообразием культурных образцов поведения, декларируемых ценностей окружающего нас поликультурного мира. Чему, кроме своего предмета, может научить студента профессор, чье знание современной жизни, как правило, далеко не совершенно?

Возникает вопрос: должен и может ли университет брать на себя воспитательную миссию? Прежде чем предложить свой ответ на этот вопрос, я процитирую отрывок из доклада профессора Д. Ч. Капура, сделанного им на Лихачевских чтениях в 2008 году. Профессор Д. Ч. Капур приводит слова из исторической речи, произнесенной в 1835 году лордом Маколеем в парламенте, когда Великобритания стремилась утвердить свое господство в Индии: «Я проехал вдоль и поперек по всей Индии и нигде не увидел нищих или воров. Я наблюдал такое благосостояние, такие высокие моральные ценности, таких достойных людей, что, думаю, мы никогда не сможем завоевать эту страну, если вначале не уничтожим ее культурное и духовное наследие, своеобразный спинной хребет этой нации. Для этого я предлагаю заменить ее древнюю систему образования и культуру. Если индийцы будут считать, что все иностранное и английское хорошо, лучше, чем их собственное, то они... станут теми, кем мы хотим, — полностью покоренной нацией»¹. История доказала правоту лорда. И здесь мы видим удивительный по яркости пример воспитательного воздействия, имманентно присущего определенной образовательной системе.

Университет является той социальной средой, в которой происходит становление будущей элиты общества.

Стремление университетов пренебречь воспитательной миссией подобно попытке страуса спастись от опасности, спрятав голову в песок. Хотим мы этого или нет — именно университетские преподаватели воспитывают своих учеников. Довольно часто мы не знаем, как *нужно* жить в современном мире. Более того: часто мы не знаем, как *не надо* поступать, как нельзя жить. Сфера нашего незнания неизбежно расширяется по мере ускорения эволюции общества. Надеюсь, что студенты, молодые люди, лучше нас воспримут «еще неизвестное будущее» и будут действовать в соответствии с законами. Однако, как мне представляется, мы обладаем умением, чрезвычайно ценным для жизни в поликультурном мире, значимость которого лишь возрастает по мере ускорения процесса изменения культур и роста культурного разнообразия. Мы можем передать молодым умение подвергать сомнению преподносимые нам системы ценностей и других атрибутов культуры, не принимать их на веру. Преподносимые тем больше и агрессивнее, чем больше культурное разнообразие социальной среды нашего обитания.

Каждая культура представляет собой целостную систему и как таковая противостоит разрушению своей целостности. Самая большая опасность поликультурной социальной среды — это ее «сползание» от диалога культур к их конкуренции в обществе и головах отдельных членов общества. Конкуренция культур в обществе порождает социальные столкновения, конкуренция в головах — всеверие и иррационализм — ту самую глупость, о которой А. А. Зиновьев сказал: «Наиболее вероятный конец человечества — воинствующая глупость. Человечество погибнет от своей глупости»². Для того чтобы жить в поликультурном мире, необходимо обладать способностью критичного и в то же время толерантного восприятия чужой и своей культуры. Воспитание такой личности возможно именно в университете.

¹ Диалог культур и партнерство цивилизаций : VIII Международные Лихачевские научные чтения, 22–23 мая 2008 г. СПб., 2008. С. 57.

² Зиновьев А. А. Фактор понимания. М., 2006. С. 521.